БЮЛЛЕТЕНЬ

בולטין איגוד יוצאי סין

Bulletin of IGUD YOTZEI SIN
The Association of Former Residents of China in Israel

“ИГУД ИОЦЕЙ СИН“
Ассоциация выходцев из Китая в Израиле

ВЫПИСКА ИЗ УСТАВА АССОЦИАЦИИ

“Задачей Ассоциации является организация выходцев с Дальнего Востока, в целях взаимной помощи и сотрудничества“

Июнь - Июль 2006 Тель-Авив - Яффо | פנימי | 53-й год издания | № 388 | תמוז–אב תשס״ו

СЕМИНАР И ОТКРЫТИЕ ВЫСТАВКИ ПО ИСТОРИИ ЕВРЕЕВ ХАРБИНА

СЕМИНАР И ОТКРЫТИЕ ВЫСТАВКИ ПО ИСТОРИИ ЕВРЕЕВ ХАРБИНА
16-20/6/2006

哈尔滨犹太历史文化展览

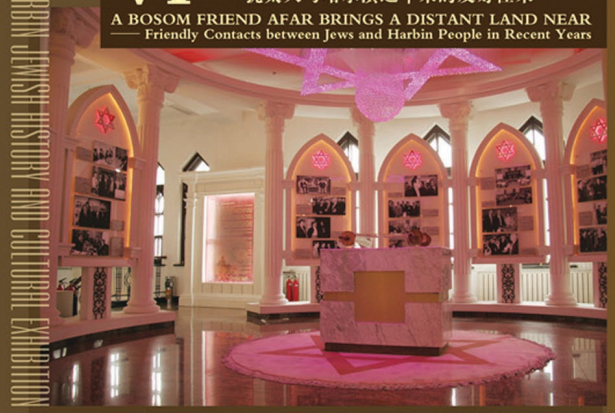
IV 天涯游子梦　月明故乡情
—— 原居中国犹太人的哈尔滨情结

OVER THE DISTANT HOMELAND THE MOON DREAMS ON WITH LONE WANDERER LANGUISHING BEYOND THE FURTHERMOST HORIZON
—— Nostalgic Notes of Jews Who Lived in Harbin

HARBIN JEWISH HISTORY AND CULTURAL EXHIBITION

VI 海内存知己　天涯若比邻
—— 犹太人与哈尔滨近年来的友好往来

A BOSOM FRIEND AFAR BRINGS A DISTANT LAND NEAR
—— Friendly Contacts between Jews and Harbin People in Recent Years



HARBIN JEWISH HISTORY AND CULTURAL EXHIBITION

V 如歌岁月的遗照
—— 犹太人留在哈尔滨的展痕

SONGS OF A TIME LONG GONE
—— Footprints of the Jews in Harbin

“历史上曾经有两万多犹太人为摆脱迫害、歧视而定居哈尔滨。哈尔滨人民以中华民族特有的博大胸怀善待犹太人的历史事实是世界人道主义的光彩记录”。
—— 亨利·基辛格

“In history more than 20,000 Jews settled in Harbin in order to escape from the prosecution and prejudice. The fact that the Harbin people treated the Jews kindly as a result of the broad mind of the nation is a glorious record of the world humanitarianism.” —— Henry Kissinger

Brief introduction
哈尔滨犹太历史文化展览 简介
HARBIN JEWISH HISTORY AND CULTURAL EXHIBITION

哈尔滨市道里区经纬街162号

黑龙江省社会科学院
哈尔滨犹太研究中心
哈尔滨建筑艺术馆
Heilongjiang Academy of Social Sciences
Harbin Jews Studies Center
Harbin Museum of Architectural Art

黑龙江省社会科学院犹太研究中心
地址：中国 黑龙江省哈尔滨市道里区友谊路501号社科大厦九层
邮政编码：150018
电话／传真：（086）0451－86497956
电子邮件：alex0451@Hotmail.com (英)
hantianyan69@163.com (俄)

АССОЦИАЦИЯ ВЫХОДЦЕВ ИЗ КИТАЯ

Основана в 1951 году

БЮЛЛЕТЕНЬ ИГУД ИОЦЕЙ СИН

В этом номере 120 страниц с приложениями 248 страниц

Июнь-Июль 2006	53-й год издания	№ 388	Тамуз-Ав 5766

СОДЕРЖАНИЕ

На темы дня **- Т. Кауфман** 5

Радостные события 6

Жизнь Игуд Иоцей Син 7

Студенты благодарят 13

Харбин **- И. Эпштейн** 14

Памятник музей **- А. Чернов** 25

Полет из Шанхая в Израиль **- Р. Красно** 26

История Шанхая **- С. Бурштейн** 28

О евреях-эмигрантах Шанхая **- Чжан Кунь** 30

Шанхай - Хонкью 32

Семинар в Шанхае **- Р. Шани** 33

Беженец рассказывает - **Д. Хемлок** 34

Шанхайский дневник **- О. Фридман-Маркус** 35

Еврейский Шанхай сегодня 37

Изучение проблем Китая **- проф. Д. Гольдштейн** 38

Из дневника дружбы с Китаем **- Т. Кауфман** 41

В Обществе дружбы Израиль-Китай 42

Посол Китая в Амикаме 44

Звезды китайской эстрады в Израиле 47

Пань Гуан о себе и иудаизме **- Н. Саймон** 48

Что будет с еврейским районом Шанхая 52

Китай сквозь века **- М. Пирутинский** 54

Новые книги - “Детство в Тяньцзине” 56

Из архива еврейской общины Тяньцзиня 58

Древо живописи - **д-р С. Дудаков** 61

Талмуд-Тора - **А. Ярхо** 65

Музыкальная жизнь евреев Шанхая **- проф. Тан Иатин** 70

Польский парадокс **- М. Бульвар и Д. Хей** 78

Хайфа - Шанхай 79

Семинар в Сарасоте **- проф. Д. Гольдштейн** 84

Почтовый ящик 29786 84

Сар-Эль **- А. Никитина** 94

Д-р Роберт Поллицер 98

Интервью с детьми д-ра Роберта Поллицера 102

Мизухо и Мизрахо **- М. Басс** 105

ХИСЕМ на Дальнем Востоке 108

Харбин в 20-ые годы 110

Восстановить историю семьи **- Э. Пелов** 111

Изучение еврейства в университете Хэнаня - Чжан Дэцинь 114

В Обществе дружбы Израиль-Китай 115

Ушедшие 116

В синагоге Амикама 119

В “Бейт-Понве” 120

ПРИЛОЖЕНИЯ:

на иврите - 40 страниц

на английском - 80 страниц

“Голос израильско-китайской дружбы”

(на английском языке) - 8 страниц

РЕДАКЦИОННЫЙ КОЛЛЕКТИВ:

Т. Кауфман (редактор), И. Ладыженский (секретарь),

И. Дашинский, Ц. Любман, Э. Прат

ПОСТОЯННЫЕ ФОТОКОРРЕСПОНДЕНТЫ "БЮЛЛЕТЕНЯ" В ИЗРАИЛЕ:

Сарра Росс, Иехиэль Ладыженский, Елена Юдина

Руководящие органы Игуд Иоцей Син в Израиле и Ассоциаций за границей

Председатели ИИС:
Л. Пястунович 1951-52;
Б. Коц 1953-71;
Т. Кауфман - с 1.1.1972

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ

Президиум:
председатель - Т. Кауфман
зам. пред. и казначей- И. Клейн
вице-пред. - Р. Вейнерман

Члены президиума:
Ю. Байн
Б. Бершадский
Э. Вандель
Б. Дарэль
Г. Кац
М. Камионка
Д. Львов
А. Подольский
Т. Пястунович
Р. Рашинский
Ю. Сандел
А. Фрадкин
Ц. Файнберг

Члены Центрального Комитета:
М. Биар
В. Бегун
Я. Гури
И. Глобина
Э. Гинански
Д. Гутман
И. Дашинский
Д. Катван
Л. Короши
К. Майманн
Ж. Ольшевская
М. Пясецкая
Р. Рабкина
С. Росс
Р. Тоег
Б. Цур
Р. Шлифер
Ж. Тикоцкая
Ф. Нисенбаум
Д. Кедар
С. Яакоби
почетный юрисконсульт-адвокат Д. Фридман

КОНТРОЛЬНАЯ КОМИССИЯ

М. Лихоманов
З. Ватнер

СОСТАВ КОМИТЕТОВ

Комитет Тель-Авива:
В. Бегун
М. Пясецкая
Р. Рабкина
А. Розенблюм
Ж. Тикоцкая
М. Биар
Э. Гинански

Комитет Хайфы и Северного района:
председатель - Э. Вандель

члены комитета:
М. Бродская
А. Вайлер
И. Юдович
Д. Катван

Комитет Иерусалима:
председатель- А. Подольский
Б. Бершадский

AMERICAN FAR-EASTERN SOCIETY OF SOUTHERN CALIFORNIA, LOS ANGELES

Secretary: Mira Mrantz

Board of Directors:

Leo Hanin

Mara Grossman

Joe Mrantz

Mika Cantz

Zoya Shlakis

Rose Horowitz

AMERICAN FAR-EASTERN SOCIETY, NEW-YORK

President: Frances Greenberg

Vice-presidents: Eric Hasser
Joseph Wainer
Naomi Terk

Treasurer: Rose Peiser
Secretary: Leona Forman

Board of Directors:
Sally Berman
Robert Materman
Blanche Orjelick
Bella Rector
Eda Shvetz
Luba Tuck
Dora Wainer
Auditor: Zalman Agran

FAR-EASTERN SOCIETY OF SAN FRANCISCO:

Board of Directors
Mr. I. Kaufman - President
Mr. H. Berk -
First Vice-President
Mr. A. Aronovsky -
Second Vice-President
Mrs. G. Katzeff -
Honorary Secretary
Mrs. S. Feldman -
Honorary Treasurer
Mrs. O. Kaufman - Director
Ms. L. Ostroff - Director
Mrs. B. Berkovitch - Member
Mrs. R. Ionis - Member

JEWISH FAR-EASTERN ASSOCIATIONS ABROAD AND HONORARY REPRESENTATIVES OF IGUD YOTZEI SIN IN ISRAEL

NEW YORK - USA
American Far-Eastern Society, Inc.
Mrs. F. GREENBERG - President
2124 Broadway PMB 3300
New York, N.Y., 10023, USA
Phone No. {212} 7877564

SAN FRANCISCO - USA
The Far-Eastern Society of San Francisco, Inc.
Mr. I. KAUFMAN, President
5082 C. Diamond Heights Blvd.
San-Francisco Ca. 94131 USA

LOS ANGELES - USA
American Far-Eastern Society of Southern California
Mrs. Mira MRANZ,
Hon. Secretary and Hon. Representative
2668 Capella Way
Thousand Oaks, CA 91362 USA

CANADA - MONTREAL
Hon. Representative
Lily FRANK
1460 Dr. Penfield, # 905
Montreal QC Canada
H3G 1B8

SYDNEY, AUSTRALIA
Hon. Representatives
Stella and David UDOVITCH
57 Military Rd
Dover Heights NSW 2030
Australia
Phone No. {02}-93719347
Fax No. 61-2-93714397

Т. КАУФМАН

НА ТЕМЫ ДНЯ

СЕМИНАР ПО ИСТОРИИ ЕВРЕЕВ ХАРБИНА

Правительство Хэйлунцзянской провинции постановило провести в июне текущего года международный форум по истории и культуре евреев Харбина в рамках 17-ой Международной торговой ярмарки, посвященной международному экономическому сотрудничеству. Это будет второй семинар по истории евреев Харбина. Первый состоялся в Харбине в августе-сентябре 2004 года.

Организация и проведение форума осуществляются при содействии Хэйлунцзянской академии общественных наук, Общества дружбы Израиль-Китай и Ассоциации выходцев из Китая в Израиле. В программе форума открытие постоянной фотовыставки “История евреев Харбина” в здании бывшей Новой синагоги, посещение харбинского еврейского кладбища, а также всех мест пребывания евреев в Харбине. На форуме будет заслушано двадцать докладов, каждый по 15 минут, с которыми выступят десять докладчиков из разных стран мира и десять – из Харбина и других городов Китая. Среди докладчиков из Израиля Ора Намир, доктор Авигдор Шахам, Т.Кауфман, И.Клейн, из США - Я.Либерман, из Франции С. Брейяр.

Мы надеемся, что программа семинара, участники и устроители обеспечат ему успех.

ПРЕМЬЕР-МИНИСТР С КИТАЙСКИМИ КОРНЯМИ

Новый премьер-министр Израиля Эхуд Ольмерт - первый премьер в истории Израиля с корнями, уходящими в Китай, в далекий Харбин. Его родители Белла и Мордехай Ольмерт прибыли в Палестину в числе прочих бетарцев-первопроходцев (”халуцим”) в начале 30-х годов прошлого века. Сюда же приехала семья брата Мордехая (Моти) и их мать, бабушка нынешнего премьера. В Харбине осталась могила деда, которую Эхуд Ольмерт посетил во время своего визита в Китай в качестве министра промышленности и торговли в 2004 году.

Надо также отметить, что брат премьера Амрам в течение четырех лет находился в Пекине в качестве атташе израильского посольства по сельскому хозяйству.

Независимо оттого, кто за кого голосовал на прошедших недавно в Израиле выборах в кнессет, мы, выходцы из Китая, гордимся тем, что сын наших земляков-харбинцев достиг высокой должности премьер-министра Израиля.

Премьеру с китайскими корнями наши поздравления и наилучшие пожелания успехов на благо израильского народа и страны.

ЮБИЛЕЙНЫЙ ГОД

В декабре текущего года на Хануку мы будем отмечать двойной юбилей - 55 лет существования Игуд Иоцей Син (Ассоциация выходцев из Китая основана в октябре 1951 года) и 50-летие Фонда стипендий ИИС - одной из самых значительных сфер деятельности нашей организации. Ровно пятьдесят лет назад, в 1956 году, был основан Фонд стипендий членам, детям, внукам и правнукам выходцев из Китая. Тогда же была вручена первая и единственная в тот год стипендия. С тех пор прошло 50 лет, и на ханукальной церемонии в декабре 2005 года было вручено 148 стипендий. За прошедшие полвека существования фонда число стипендиатов приближается к 2500.

ПОСОЛ КИТАЯ ПОСЕТИЛ АМИКАМ

Посол КНР в Израиле г-н Чэнь Юнлун с супругой и сопровождавшими его ответственными сотрудниками китайского посольства посетил мошав Амикам. В составе группы из 22 человек были советники посольства, атташе и секретари, а также члены их семей. Поездка состоялась по инициативе и при содействии Общества дружбы Израиль-Китай и Игуд Иоцей Син.

Сельскохозяйственный кооператив, или мошав, Амикам был основан в 1950 году группой бетарцев, приехавших в Израиль из Харбина. Председатель совета Арье Шарон и наши земляки сделали все возможное для успеха исторического визита китайских гостей. (Подробный отчет и фотографии помещены в этом номере “Бюллетеня” на трех языках).

РАДОСТНЫЕ СОБЫТИЯ

ЭМАНУЭЛЮ ПРАТУ - 85

(Моня Пирутинский)

Т. Кауфман приветствует Моню

И. Клейн приветствует Моню

80-летие Мирры МРАНЦ

8-го апреля наша землячка по Харбину и Шанхаю Мирра Мранц (ур.Трейман) отпраздновала у дочери Ани в Нью-Джерси свое 80-летие.

Мирра занимает особое почетное место среди наших земляков в Лос-Анджелесе. В течение многих лет она является одной из ведущих общественных деятелей нашего землячества, возглавляет Дальневосточную Ассоциацию в Лос-Анджелесе, является почетным представителем Игуд Иоцей Син и "Бюллетеня" в Лос-Анджелесе. Преданный общественный работник, Мирра после отъезда Джо Львова в Израиль и болезни и смерти Люси Гроссмана несет всю тяжесть общественной работы нашей Ассоциации в Лос-Анджелесе.

Игуд Иоцей Син поздравляет Мирру с семьей с радостным событием и желает ей здоровья, счастья, благополучия и много "нахес" от детей и внуков.

80-летие Бобби МИЛЛЕРА

Нашему земляку по Шанхаю, уроженцу Харбина Бобби Миллеру исполнилось 80 лет.

Игуд Иоцей Син поздравляет Бобби и всю семью Миллер с радостным событием и желает здоровья и благополучия.

В СЕМЬЕ БЛЮМЫ КОЦ

В семье нашей землячки, харбинки Блюмы Коц, проживающей в Сиднее, произошло радостное событие - состоялась помолвка ее внучки.

Игуд Иоцей Син поздравляет Блюму с радостным событием и желает здоровья и благополучия.

В СЕМЬЕ ШУРЫ ВАЙЛЕР

В семье нашей землячки по Харбину и Тяньцзину Шуры Вайлер произошло радостное событие - родилась правнучка.

Игуд Иоцей Син поздравляет Шуру и всю семью Вайлер с радостным событием и желает здоровья, счастья и благополучия.

85-ЛЕТИЕ АБРАШИ ОЗРЕЛОВИЧА

В мае месяце нашему земляку по Харбину и Тяньцзину Абраше Озреловичу исполнилось 85 лет.

Игуд Иоцей Син поздравляет Абрашу и всю его семью с радостным событием и желает здоровья и благополучия.

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ ИГУД ИОЦЕЙ СИН ПОЗДРАВЛЯЕТ

нашего почетного представителя в Австралии

Стеллу ЮДОВИЧ с 80-летием

и желает ей с Додиком и всей семье Юдович здоровья, счастья и благополучия! До 120!

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ ИГУД ИОЦЕЙ СИН ПОЗДРАВЛЯЕТ

нашего почетного представителя и главу Дальневосточной Ассоциации в Южной Калифорнии

Мирру МРАНЦ с 80-летием

и желает ей и ее семье здоровья, счастья и благополучия до 120!

Жизнь Игуд Иоцей Син

ЩЕДРОЕ ПОЖЕРТВОВАНИЕ ДАВИДА ФАМИЛЬЯНТА

Наш земляк по Шанхаю, ныне проживающий в Монте-Карло, Давид Фамильянт сделал щедрое пожертвование в Фонд социальной помощи ИИС в сумме 5000 амер. долларов в память своего отца Григория (Гриши) Фамильянта.

Игуд Иоцей Син сердечно благодарит Додю за щедрое пожертвование и желает ему с супругой Фредерик и всей его семье здоровья, счастья и благополучия до 120!

ЩЕДРОЕ ПОЖЕРТВОВАНИЕ МАРИАННЫ БАРЛИ

Наша землячка по Тяньцзину Марианна Барли (Михаэлис) сделала щедрое пожертвование в фонд, учрежденный ею в память родителей доктора Эрнста Михаэлиса и его супруги Гертруды.

Игуд Иоцей Син сердечно благодарит Марианну за щедрое пожертвование и желает ей и ее семье здоровья, счастья и благополучия.

КНИГА НАШЕГО ЗЕМЛЯКА

Наш земляк по Харбину инженер Леонфрид Гейман написал книгу "Из страны, где я родился, в страну - родину", в которой рассказал историю не только своей жизни, но и всей его семьи. Это харбинская сага о еврейской семье, рассказ об одном из наших талантливых харбинцев, который занял почетное место в Израиле как один из ведущих инженеров и управляющих Израильской железной дорогой.

В книге рассказывается о длинном жизненном пути семьи из Латвии, оказавшейся в Китае, а затем переехавшей в Израиль. Книга прекрасно издана и богато иллюстрирована, она легко читается.

Честь и хвала нашему земляку Фреди Гейману, нашедшему в себе силы написать и выпустить в свет книгу, которая представляет интерес не только для его семьи, но и для всех, кто интересуется историей еврейских семей, разбросанных по всему свету.

УСПЕХИ НАШЕГО ЗЕМЛЯКА ДАНИЭЛЯ ВАКСМАНА

Даниэль Ваксман - кинорежиссер, уроженец Шанхая, сын нашей землячки, известной в Израиле художницы Рут Шани. Он получил приглашение для участия в кинофестивале, который пройдет в индийском городе Мумбае (Бомбее). На фестивале будут демонстрироваться документальные фильмы Даниэля Ваксмана об Израиле.

ЯПОНСКИЕ ТУРИСТЫ В "БЕЙТ-ПОНВЕ"

14-го марта группа туристов из Японии посетила "Бейт-Понве". Они являются членами клуба памяти японского консула Сугихары, который, находясь в 1940 году в городе Ковно (нынешнем Каунасе), спас тысячи евреев, выдавая им транзитные визы в Японию. Группу из 15 человек возглавлял председатель клуба г-н Сухи.

На встрече присутствовали от Игуд Иоцей Син Т.Кауфман, И.Клейн, М. и Д.Фридман. Группу сопровождал Ионатан Сато, представитель туристической фирмы "Temasa Travel Co.", занимающейся туризмом из Японии в Израиль. Ионатан Сато в совершенстве владеет ивритом. Во время встречи он переводил доклад Т.Кауфмана и выступление адвоката Д.Фридмана.

Тедди Кауфман посвятил свой доклад японцам - друзьям евреев, сделавшим многое для защиты евреев Китая во время японской оккупации с 1931 по 1945 годы. Он рассказал о консуле Хигучи, полковнике Ясуе, капитане Ионозука, консуле Шибота, профессоре Абраме Коцуджи, епископе Джуджи Накада, полковнике Кавамура и других.

Затем выступил адвокат Даниэль Фридман. Его отец Карл Фридман, бежавший из Вены, ехал по Транссибирской железной дороге через Сибирь, прибыл на пограничную станцию Отпор, или 86-й разъезд, как тогда говорили, пересек границу и оказался на станции Маньчжурия. Японские власти отказывались пропустить беженцев через Харбин, в связи с этим возникла угроза возвращения прибывших - а их было шесть человек (Карл Фридман и еще пятеро молодых людей) - обратно в Австрию и Германию. И лишь телеграмма доктору А.И.Кауфману и обращение последнего к генералу Хигучи разрешили проблему. Таким образом группа молодых людей была спасена.

Со словами благодарности выступил председатель клуба памяти Сугихары г-н Сухи. Он преподнес Т.Кауфману две книги генерала Хигучи. В ответ Т.Кауфман подарил гостям свою книгу "Еврейство Харбина в моем сердце".

Надя и Фрэнк Огнистовы в "Бейт-Понве"

1. Слева направо: Фрэнк Огнистов, Флора Фрейман, Тедди и Раша Кауфман, Надя Огнистова, Боб Фрейман и Жанна Тикоцкая.
2. Т. Кауфман приветствует гостей.
3. Гости с Жанной Тикоцкой.
4. Флора и Боб Фрейман.

В воскресенье 30-го апреля в «Бейт-Понве» состоялась встреча, устроенная в честь приехавших из Ванкувера в качестве туристов наших земляков по Харбину, Тяньцзиню и Шанхаю Нади и Фрэнка Огнистовых.

Т.Кауфман горячо приветствовал гостей и в речи, обращенной к ним, отметил их тесную связь с Игуд Иоцей Син. Фрэнк, в свою очередь, поблагодарил ИИС за теплый прием и сделал щедрое пожертвование в Фонд социальной помощи в память своих родителей в сумме 1000 долларов США.

Среди гостей были друзья Огнистовых Флора и Боб Фрейман, Эйби Фрадкин с сыном, Миша Флейшман, Жанна Тикоцкая и Э.Прат (Моня Пирутинский).

Встреча прошла в теплой, дружеской атмосфере. Дамский комитет ИИС как всегда угощал всех вкусными пирожками и тортом.

НА ЛЕКЦИИ Т. КАУФМАНА В "БЕЙТ-ПОНВЕ"

ЛЕКЦИЯ Т. КАУФМАНА ПО ИСТОРИИ ЕВРЕЕВ КИТАЯ ПРОШЛА ПРИ ПЕРЕПОЛНЕННОМ ЗАЛЕ

1

2

3

4

5

6

1. Выступает Т. Кауфман.
2-6. В зале “Бейт-Понве”.

Вернисаж художницы Леонтины Смушкович

22 апреля 2006 г. в Музее Рамат-Гана

Л. Смушкович преподносит Послу Китая г-ну Чэнь Юнлуну свою картину. Слева направо: Т. Кауфман, Тина, Посол, председатель Союза художников Рамат-Гана и Гиватаима Михаил Месингер.

Посол Китая выступает с приветствием

Т. Кауфман открывает выставку

Посол Китая с супругой и Р. и Т. Кауфман

22 апреля в Рамат-Гане, в музее «Бейт-Эмануэль» открылась выставка нашей землячки из Харбина Леонтины Смушкович под патронажем Посла Китая в Израиле г-на Чэнь Юнлуна.

На вернисаж собрались друзья Тины, земляки, ценители ее таланта. Приехали Посол Китая с супругой и высокие чины посольства.

Открывая выставку, Т.Кауфман в своем выступлении говорил о Тине как о талантливой художнице. В своем слове Посол Китая г-н Чэнь Юнлун отметил китайские корни художницы и подчеркнул, что эта выставка является еще одним проявлением дружбы Израиля с Китаем.

С приветствиями также выступили художественный критик доктор Савелий Дудаков, а также председатель Союза художников и скульпторов Рамат-Гана и Гиватаима скульптор Михаил Месингер.

Выставка была открыта до 6 мая.

ПРОГРАММА МЕЖДУНАРОДНОГО СЕМИНАРА ПО ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЕ ЕВРЕЕВ ХАРБИНА

16-20 ИЮНЯ 2006 ГОДА

16 ИЮНЯ, ПЯТНИЦА. Регистрация гостей в отеле "Шангри-Ла".

18.00 - Банкет

17 ИЮНЯ, СУББОТА.

9.00 – 12.00. Церемония открытия выставки "История и культура евреев Харбина", посещение мест еврейского прошлого в Харбине: зданий бывших Новой и Старой синагог, Еврейской больницы, Коммерческого собрания, а также действующего и поныне отеля "Модерн".

12.00 – 13.00. Обед в отеле "Модерн".

13.00 – 17.00. Поездка по городу, "Башня Дракона", посещение 17-ой Международной торговой ярмарки, посвященной экономическому сотрудничеству разных стран.

18.00 - Ужин.

18 ИЮНЯ, ВОСКРЕСЕНЬЕ.

8.30 – 10.00. Открытие международного семинара по истории и культуре евреев Харбина. Приветственные речи.

Перерыв с 10.00 до 10.30. Чай, кофе.

10.30 – 12.00. Продолжение заседания. Доклады, каждый по 15 минут.

12.00 – 13.00. Обед в отеле "Шангри-Ла".

13.30 –15.00. Продолжение заседания. Шесть докладов.

Перерыв с 15.00 до 15.30. Чай, кофе.

15.30 – 17.30. Продолжение заседания. Восемь докладов.

17.30 – 17.45. Церемония закрытия семинара.

18.30. - Ужин.

Китайские студенты из Шанхая и Харбина в гостях у Раши и Тедди Кауфман.

19 ИЮНЯ, ПОНЕДЕЛЬНИК.

8.30 – 12.00. Посещение еврейского кладбища.

12.00 – 13.00. Обед.

14.00 – 17.30. Прогулка по Сунгари, осмотр русской деревни, Музей снега и льда.

18.30. Прощальный банкет.

20 ИЮНЯ, ВТОРНИК. Отъезд.

ДОКЛАДЫ, ПРЕДСТАВЛЕННЫЕ НА СЕМИНАР

ИЗРАИЛЬ

1. **Т.Кауфман.** От "Еврейской жизни" в Харбине до "Бюллетеня Игуд Иоцей Син" в Тель-Авиве.

2. И.Клейн. Историческое значение архива Игуд Иоцей Син.

3. Ора Намир. Посланец Израиля в столице Китая.

4. Доктор Авигдор Шахан. Одно из колен Израиля в Китае.

США

1. Яков Либерман. Начало исхода евреев из Китая.

Китайская журналистка г-жа Гао Лу, представительница агентства "Синьхуа" из бюро в Иерусалиме, посетила "Бейт-Понве" и взяла интервью у Т. Кауфмана. На снимке: Т. Кауфман, г-жа Гао Лу и И. Ладыженский.

Портрет Миши Когана работы
художницы Л. Смушкович

52 студента получают ежегодно стипендии и 18 семьям выходцев из Китая оказывается ежемесячная социальная помощь из фонда стипендий и фонда социальной помощи

памяти

Миши Когана

Фонды основаны

Асей Коган
(Токио)

IN MEMORY OF MY BELOVED

LILIAN

ON THE FOURTH ANNIVERSARY
OF HER PASSING
"I AM MY BELOVED'S
AND MY BELOVED IS MINE"

US$ 5, 000

Donation to the Igud Yotzei Sin
Social Aid Fund
AARON BELOKAMEN

СТУДЕНТЫ БЛАГОДАРЯТ

Здравствуйте, дорогие друзья из Игуд Иоцей Син, его члены, его руководство!

Я сын Ицхака и покойной Гали Коткиных, в прошлом из Харбина. Я студент 2-го курса компьютерного факультета Хайфского университета. 28-го декабря я присутствовал на торжественной церемонии вручения стипендий студентам, потомкам трех поколений евреев-выходцев их Китая, состоящих членами вашей организации.

Вне зависимости от суммы стипендии, я взволнован и горд от сознания, что являюсь членом нашей большой семьи "китайцев". Приятно видеть продолжение жизни обьединения и чувства дружбы, связущие нас в одно целое. Игуд Йоцей Син - это маленькая земляческая, прекрасно управляемая организация, сохраняющая и оберегающая благородные традиции китайского еврейства.

Нет достаточно слов, чтобы описать волнение, царившее на встрече старых друзей. Не каждый день приходится мне видеть моего деда таким взволнованным, каким он был в тот вечер!

Я приношу нашей организации мою глубокую благодарность за стипендию и выражаю восхищение ее работой по оказанию помощи нашим нуждающимся землякам. Это вдохновляет меня более основательно изучить наше китайское прошлое.

Еще раз спасибо, огромное спасибо!

Бенад КОТКИН

Спасибо вам за стипендию, которую я получила в текущем учебном году. Я учусь в университете на факультете точной механики, и ваша стипендия послужила мне большой поддержкой в учебе.

Вы делаете великое дело: стараетесь сохранить не только память о прошлом, но и традиции, стараетесь не только сохранить, но и передать эти ценности грядущим поколениям. Меня не оставляет чувство гордости за свою принадлежность ко всему этому.

С праздником!

Наама РЕЙХЕР

СОЛДАТЫ ПИШУТ

Хочу от всего сердца поблагодарить вас за подарок и поздравления к празднику Песах и Дню независимости. Я очень рад и горжусь тем, что принадлежу к такой дружной и отзывчивой общине выходцев из Китая.

Надав ДИАНИ,
внук Мэри Биар

С благодарностью подтверждаю получение подарка, который вы мне послали на Песах и День независимости. Я была очень взволнована. Несмотря на то, что я принадлежу к третьему поколению выходцев из Китая, я ощущаю себя частью этой истории. Берегите традиции.

Еще раз благодарю.

Гил ШМУЭЛЬЗОН,
внучка Лили Короши

Меня зовут Алон Нагар, я из семьи Левитиных из Китая, связанных с Игуд Иоцей Син уже много лет. Хочу поблагодарить вас за подарок, который я получил к Дню независимости.

Большое спасибо.

Алон НАГАР

Я хочу поблагодарить вас за подарок, который я получил к Дню независимости. Надеюсь после окончания военной службы принимать активное участие в жизни Игуд Иоцей Син.

С уважением

Меир НАДАВ

Израиль ЭПШТЕЙН

ХАРБИН

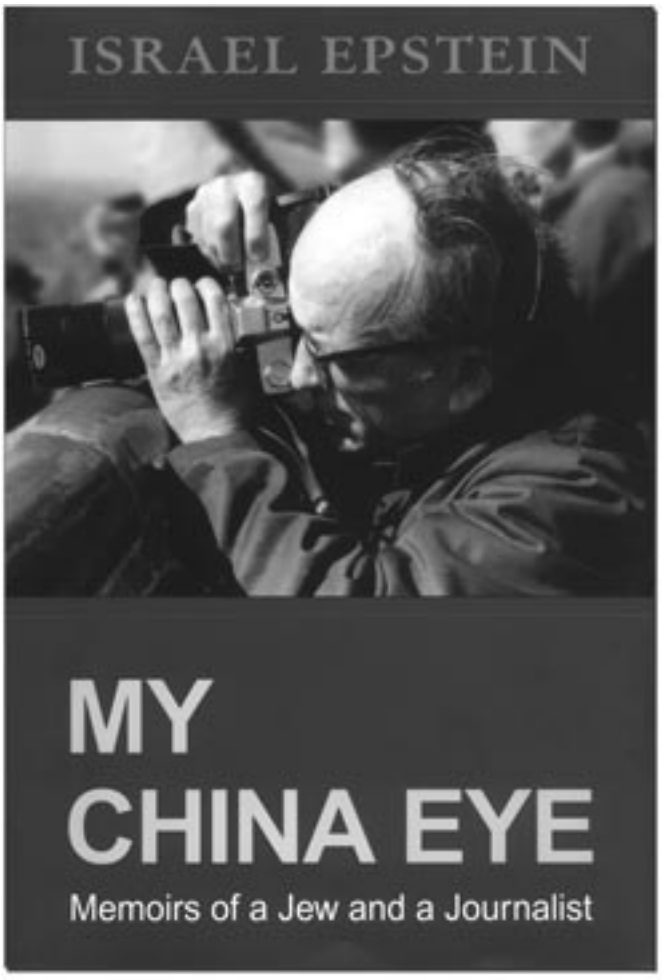
ИЗ КНИГИ "MY CHINA EYE". ВОСПОМИНАНИЯ ЕВРЕЯ-ЖУРНАЛИСТА. ИЗДАНИЕ ЛОНГ РИВЕР ПРЕСС, ЮЖНЫЙ САН-ФРАНЦИСКО, 2005Г.

Невзирая на ранний детский возраст - 2-5 лет (1917-1920гг.), время моего пребывания в Харбине с родителями оставило яркий след в памяти, и даже в свои девяносто лет я достаточно хорошо помню прошлое.

В Харбине витал специфичный сибирский дух и уклад российской жизни. Этот город, в отличие от других в стране, не имел прошлой истории, но за два десятилетия стал продуктом быстрой застройки. Еще в конце 19 в. на месте будущего города у реки Сунгари (Сунхуа) стояла рыбацкая деревушка, название которой в переводе с языка маньчжур звучало, как "место для плетения сетей". Затем, со строительством железной дороги, необходимой для обеспечения колониальных нужд царской России, началось строительство, проходившее в быстрых темпах.

Дом, в котором мы жили, был построен с применением дерева, по образцу российской архитектуры. Он стоял во дворе, окруженный высокими деревьями, на которых вороны вили гнезда. Все улицы носили русские имена. Наш дом стоял на перекрестке улиц Ямской (от слова "ямщик") и Артиллерийской. Первая улица названа по имени транспорта до железной дороги, другая уже напоминала о недавней оккупации территории. Другие улицы именовались: Казачья, Полицейская, Зейск-Атаманская и т.д.

Большинство харбинских улиц, как и Восточная Сибирь, в летнее время были полны грязи и пыли. Роль городского транспорта и такси выполняли дрожки с коренастыми монгольскими лошадьми. Зимой использовались сани с широкими полозьями из железа. Недалеко от дома находился городской сад и рядом с ним православная церковь с куполом в форме луковицы, и множество деревянных киосков, в которых продавались чай, прохладительные напитки, квас и т.д. Гуляя по территории сада, я часто встречал женщину, одетую в многочисленные юбки, известную пьяницу, толстую и с красным лицом. Она была завсегдатаем сада. Ее лицо было обветрено, покрыто



многочисленными морщинами. Она сидела, пьяная, опираясь спиной о дерево, спала, издавая громкий храп. Когда ее тревожили взрослые, она огрызалась, посылая проклятия, а детям, когда мы называли ее бабушкой, расточала пьяные улыбки.

Несмотря на наше еврейство и отсутствие каких-либо этнических связей с русскими людьми и Россией, так как мы проживали ранее в Литве и Польше, я хорошо говорил по-русски. Во времена царизма лишь немногим евреям

разрешалось жить и просто находиться на исконно русской земле. И, тем не менее, русская школа и язык в годы поколения моих родителей в молодости были способом, позволявшим вырваться из стен гетто и установить контакт с прогрессивно настроенными личностями. Родители читали не только Пушкина, Толстого, революционера Чернышевского, но в переводах - Руссо, Эм.Золя, Вольтера, Виктора Гюго, Дарвина, Герберта Спенсера и, конечно. Карла Маркса. Они также установили контакты с антицаристским движением.

Харбин стал прямым участником революционных событий, имевших место в России, начиная с последних лет правления дома Романовых и последующих революционных катаклизмов. Город являлся главным пунктом КВЖД, дороги, построенной царизмом для значительного сокращения по пути транссибирской железнодорожной магистрали. КВЖД проходила через Северо-Восточный Китай, именуемый Маньчжурией. Дорога считалась "зоной" управления российской администрации, схожей с зоной Панамского канала, где действовали США.

Но в отличие от американской зоны КВЖД ощутила на себе последствия революционной России. 7 ноября 1917г. (по старому календарю - 25 октября), дата, ставшая известной, как Октябрьская революция, дала себя знать через несколько дней, когда российский гарнизон, по примеру царской армии, поднял на флагштоке красный флаг, а через две недели - 21 ноября 1917г. в Харбине, согласно инструкции Ленина, был сформирован местный Совет, состоявший из рабочих-железнодорожников, солдат, служащих. Совет сместил старое руководство дороги 12 декабря. Однако, в результате давления стран Запада и Японии, уже 26 декабря восставшие были разоружены режимом китайского военного руководства и репатриированы.

В последующей гражданской войне в Сибири армии белых, при поддержки правительств США, Японии, Китая назначили генерала Хорвата, бывшего главы железной дороги, ее новым руководителем, и адмирала Колчака (самовольно присвоившего себе этот титул) Верховным командующим России. Колчак возглавил белое движение, заявив , что его поддерживает весь народ России. Харбин в этот период стал базой поставок военного снаряжения и людских ресурсов, а после поражения движения - местом, где эти люди нашли свое убежище.

Уже в пять лет я стал слушать и понимать суть происходивших событий и прежде всего политические взгляды родителей, историю дооктябрьского революционного движения.

Отец, работавший в Кобе (Япония), вскоре после февраля 1917г. и за полгода до октября выехал в Россию, чтобы приветствовать приход новой власти. Мама, по его просьбе, взяла меня с собой в Харбин. Мы стали пассажирами недавно построенной железной дороги. Отец выехал навстречу, чтобы забрать нас, но вскоре в Сибири началась гражданская война, изменившая наш маршрут. Когда же транспортная артерия заработала вновь, то отцовская фракция Бунда перешла в оппозицию против победившего большевизма, и эти события стали причиной нашего дальнейшего проживания в Китае.

Политическая позиция Бунда, как я узнал позднее, располагалась левее меньшевиков, но правее большевиков, и находилась вне Второго (Социалистического) и только что созданного Третьего (Коммунистического) Интернационалов. Отец возлагал вину на Второй за поддержку капиталистических правительств в Первой мировой войне, а также за участие социал-демократов в подавлении левого крыла “Спартака” и за убийство его любимцев - Розы Люксембург и Карла Либкнехта в послевоенной Германии. Он не принял требования Третьего Интернационала, касающиеся обязательных условий для вхождения новых членов.

Поэтому он некоторое время поддерживал вскоре ставшую историей “Венскую Центристскую группу”, получившую название “Второй с половиной Интернационал”. Россияне считали позиции отца “красными”, а “красные” “недостаточно красными”.

Ребенком я часто болел, а так как большую часть времени я был дома, то я слушал дискуссии взрослых и привык к политической терминологии. Даже на кубиках с буквами алфавита "Б" ассоциировалась с изображением большевизма, а "М" - с меньшевизмом. Я также мог ощутить накал страстей в среде харбинских апатридов. Как-то раз, на городской детской ярмарке, молодой россиянин, еврей по национальности, репортер газеты "Новости жизни" Александр Чернявский подошел к маме, которая была со мной. Я его спросил: "А как тебя зовут, дядя?", на что получил ответ, который запомнил на всю жизнь: "Меня никак не зовут, ибо я живу и существую сам по себе!" А через пару дней нашли его изуродованное тело, после того как белые на своем митинге запретили присутствовать этому человеку. Его убили за "еврейский большевизм". Об этом я узнал из рассказов посещавших нас свидетелей. В Харбине мы арендовали одну комнату и, слушая беседы, я узнал, что казаки ставленника японцев атамана Семенова

на пограничных станциях Гродеково, Пограничной и других снимали с поездов евреев и сочувствовавших “красным” несчастных и после пыток добивали штыками и расстреливали.

Мне также пришлось слышать разговоры о садистских издевательствах “сумасшедшего барона” Унгерна-Штернберга. Этот “представитель” белого движения действовал в Монголии и, считая себя реинкарнацией Чингиз-хана, подверг в г.Урга (сейчас Улан-Батор) зверским пыткам предполагаемых социалистов, просоветски настроенных либералов, и конечно, евреев. Его любимое наказание осуществлялось помещением жертвы в деревянный ящик, в котором невозможно было сесть, лечь, даже стоять. В ящике было отверстие для руки с целью приема пищи, но Унгерн усовершенствовал пытку, помещая еду вне досягаемости руки. Более того, при низких температурах рука замерзала и отделялась от тела при резком ударе...

Десятилетия спустя, я путешествовал в 1956г. по Монгольской Народной Республике по железной дороге, построенной при помощи СССР и КНР. Репортер, присутствовавший на судебном процессе в 1921г., когда судили “сумасшедшего барона” после поимки потерявшего свой лоск, считал, что его расстрел был куда более легкой смертью нежели та, которую он осуществлял на своих жертвах.

Зверства, погромы обсуждались знакомыми моих родителей с горечью и гневом, но, насколько помню, без особой боязни. Их расценивали как некие конвульсии строя, приговоренного историей, и несмотря на неприятие группой отца идей большевизма, тем не менее, их симпатии в гражданской войне были целиком на стороне Красной армии. Отцу как-то предлагали некую экономическую должность на министерском уровне в ДВР - временном буферном государстве, поддержанном Советами, в котором с целью предотвращения политических акций белых (их поддерживали японцы) сотрудничали коммунисты, социалисты, беспартийные демократы. ДВР для укрепления позиций использовала разногласия между японскими и американскими интервентами, размещенными в Сибири. Но несмотря на отказ от этого предложения, отец все-таки съездил во Владивосток, встретился с Сергеем Лазо и потом находился под впечатлением встречи с этим красным партизаном. В скором будущем наймиты-казаки подвергли Лазо ужасной казни. Его сожгли живьем, поместив тело в топку паровоза. Лазо был одним из героев моего детства. Работа отца бухгалтером позволяла хорошо знать экономическую сторону жизни Харбина, чему также способствовали контакты с еврейской семьей Бирбрайеров, у которых мы снимали комнату. Помню, что глава семьи занимался торговлей соевыми бобами. Надо отметить, что Северо-Восточный Китай по производству этого важного продукта занимал первое место в мире. Бирбрайер постоянно обсуждал положение с ценами на сою, на тару -джутовые мешки, в которых соя шла на экспорт, на жмыхи -прессованные остатки переработки, шедшие на корм скоту. Но дети семьи и их друзья были увлечены политикой и ненавидели бизнес. В будущем их дочь, высокая девушка с длинной косой, стала в СССР инженером, а ее подруга Гита Субботних уехала в Штаты и вышла замуж за Ирвина Поташ - левонастроенного воинствующего руководителя профсоюза меховщиков и кож, члена Компартии США.

Мое единственное детское впечатление о Харбине, как городе, относится к фестивалю китайских танцоров на ходулях. Танцоры, одетые в разноцветные традиционные народные наряды под аккомпанимент китайских мелодий и взрывы петард, продвигались сквозь толпы зрителей. Мне, тогда четырехлетнему малышу, ходули казались неимоверно высокими, а исполнители в широких одеяниях - гигантами из иного мира. Чтобы увидеть представление, мы были должны поехать в Фуцзядянь, китайскую часть китайского города на китайской земле, но такова была тогдашняя действительность в век колониального проникновения. Ничего не могу сказать о позиции родителей по этой проблеме, но они, безусловно, знали современные события в Китае, начавшиеся 4 мая 1919г. Студенческое движение стимулировало интеллигенцию к революционным действиям. К движению также примкнуло и население, протестуя против империалистического раздела Китая на сферы влияния. Заявление президента Вудро Вильсона о “самоопределении наций”, провозглашенное одной из целей союзников после их победы в Первую мировую войну, Версальский мир не принесли Китаю, также формально ставшему одной из союзных стран, возврата территорий или прав, присвоенных в свое время противниками. Более того, бывшие колониальные владения Германии в провинции Шаньдун были переданы Японии. И ни одна из победивших “великих держав” также ничего не предприняла по передаче своих владений, отмены издевательских законов об экстерриториальной юрисдикции, действовавших на китайской территории.

Только Советский Союз возвратил Китаю привилегии и упомянутые “концессии”, принадлежавшие царской России. У китайцев была подорвана вера в основы западной

демократии, возник интерес к идеям марксизма, Советов. В 1921г. была создана Коммунистическая партия Китая.

Строительство и развитие Харбина еще со времен царизма шло по трем основным районам: в коммерческой Пристани, расположенной на берегу р. Сунгари, в административной части - Новом Городе. В этом районе с широкими улицами, массивными зданиями, располагалось Управление КВЖД, возглавлявшее эту оккупационную зону, и район, заселенный местным населением Фудзядянь, в котором в хижинах и ветхих сооружениях проживало китайское население, обращавшееся к любому иностранцу со словом “капитан”...

Все три района различались также и по архитектуре. Новый Город представлял собой монументальную цитадель, соответствующую взрыву экспансионистской энергии, выделяемой царизмом при строительстве транссибирской железнодорожной магистрали, самой протяженной дороги на планете. Царизм, Россия, соревнуясь с западными державами в поисках колониальных захватов, посеяли семена экспансии в Китае, захватив г.Далянь (Дальний), переименованный японцами в Дайрен, фортификации в Люйшуне, тогда Порт-Артуре. Однако, эти форпосты царизма процветали короткое время ввиду падения старого режима. Российские армия и флот потерпели в 1905г. поражение от Японии. Затем произошла русская революция, ставшая преддверием будущего революционного взрыва 1917г., прикончившего российский империализм. В процесс событий, проходивших в первую четверть 20в., революционная Россия отказалась от владений и экстерриториального статуса в Китае, а по другую сторону границы, глубоко в регионах Европейской России в частях Красной Армии в гражданскую войну участвовали подразделения китайских рабочих, тем самым формируя братский союз двух народов.

Краткая по времени учеба в русской школе Харбина стала единственным школьным изучением русского языка в течение всей жизни. Это был детский сад будущей супруги революционного поэта Сергея Алымова, автора знаменитой песни о красных партизанах Дальнего Востока. Благодаря ей и маме я изучил русскую азбуку и в раннем возрасте увлекся чтением,что сохранило и расширило знание языка, несмотря на последующее образование на английском.

Но вышеизложенное касается влияние русского, а что можно сказать о еврейском? Я не ощущал себя приверженцем религии. Мои родители были стойкими атеистами, несмотря на их домашнее воспитание в религиозной обстановке. И только потом я посетил впервые синагогу (несмотря на наличие в Харбине нескольких синагог, в оных никогда не был). Я также никогда не изучал еврейского языка. Что касается родителей, то они любили и ценили идиш, основной язык восточноевропейской диаспоры, которая в конце 19-начале 20вв. создала собственную литературу, прессу. Они не пытались обучать меня идишу, так как находились далеко от родины идиша.

Все упомянутые события происходили задолго до прихода Гитлера к власти. В те времена в мировом еврействе существовали три политические тенденции: богатое меньшинство, объединенное в самостоятельное общество, рабочие и определенная часть интеллигенции были, главным образом, социалистами, по убеждениям и меньшинство - сионисты. Что же касается религиозных фундаменталистов, то они продолжали терять позиции и влияние.

В 1920г. мы переехали из Харбина в г.Тяньцзинь. Это был иной, отличный от прошлого мир.

ТЯНЬЦЗИНЬ

После более чем трехлетнего проживания в Харбине наша семья переехала в Тяньцзинь. Я проживу 18 лет в этом городе, получу полное образование, вырасту и стану работать. Наш харбинский мир был русским. В Тяньцзине ощущалось влияние Запада, главным образом, англо-американское, что, естественно, привело к окончательному выбору английского языка, наиболее удобного для общения и связей. Китайский язык в школе, где я учился, не изучали. Тяньцзинь, в отличие от Харбина, родившегося в результате строительства железной дороги, был китайским городом со средневековой историей. В современности город стал наглядным примером постепенного расчленения Китая большими и малыми иностранными державами. Во Вторую опиумную войну в 1860г. корабельные орудия уничтожили береговые укрепления фортов Таку, тем самым открыв кратчайшую дорогу на Пекин. Тяньцзинь также стал вотчиной "концессий", находившихся под административным и юридическим контролем иностранных государств - Великобритании, Франции, Германии, Италии, России, Японии, даже Бельгии и Австро-Венгрии. Отсюда и имена, которые присваивались городским улицам в этих "концессиях": во французской - Рю де Франс, в британской - Виктория -роуд, в германской -Кайзер Вильгельмштрассе (до поражения Германии в войне). Главная улица в японской зоне называлась Асахи роуд, в русской -Новониколаевская (в честь Николая Второго), итальянская часть города носила имена короля Витторио Эммануэля Третьего. Аналогичные

имена других политиков и военных, участвовавших в войнах против Китая, бывшие словно знаки издевательств, также были присвоены большинству других улиц: адмиралу Сеймуру, лорду Элджину (Великобритания), барону Гро (Франция) и т.д.

С 1860г. в Тяньцзине существовала концессия США, затем отказ от прав на территорию использовался как доказательство отхода США от политики колониального господства в Китае. Первый президент Китайской республики, д-р Сунь Ятсен, отвечая на отказ от передачи анклава США в ведение Китая, подчеркивал, что даже при отсутствии концессии США постоянно держали в городе 15-й пехотный полк (”Кэн Ду”) и военный корабль. Среди офицерского состава армии США, служившего в разные времена в ранние годы 20в., были будущие знаменитости, как генерал Эйзенхауэр, (будущий президент США), Джорж Маршалл (Госсекретарь США), Джозеф Стилуэлл (будущая политическая жертва “холодной войны”), Мэтью Риджуэй, война в Корее) и Джон Дин.

Следует также задать и другой вопрос. Когда иностранные державы навязали Китаю неравноправные договоры, США настаивали на условиях, предоставляющих принцип наибольшего благоприятствования, а такой документ превращал Китай в страну, обладающую неблагоприятными статусом и условиями. Ответ заключен в отсутствии равноправных экономических позиций США в сравнении с Великобританией и военных, как у России. Американский писатель Оуэн Латимор на этот счет писал: “Это был тот же самый империализм, но в данном случае именуемый "не забудьте и меня также". И только после завершения Первой мировой войны позиции США достаточно окрепли для "расталкивания" соседей и выхода в лидеры.

Еще до нашего переезда в Тяньцзинь в 1920г. в этом городе уже исчезли три иностранных концессии: советское правительство возвратило Китаю русскую часть, а поражение Австро-Венгрии и Германии в войне привело также к ликвидации их концессий. Однако оставшиеся пять анклавов продолжали существовать без каких-либо изменений.

На первых порах мы проживали в итальянском секторе на Виа Маттео Риччи, так названной в честь знаменитого иезуита, который в 16 веке находился в Китае. Затем мы переехали на бывшую улицу Кайзер Вильгельмштрассе, которая после поражения ''кайзера Вилли" была переименова на в улицу Вудро Вильсона, но не получила китайского названия. Новое наименование напоминало о послевоенном превосходстве США в среде наций-победительниц. Решение Вильсона передать Японии древнюю провинцию Шаньдун (родину Конфуция), бывшую колонию Германии, стало еще одним тяжелым разочарованием Китая.

Наконец, мы окончательно переселились на английскую концессию. Наша квартира находилась на Паркс роуд (по фамилии британца, вторгавшегося в Китай в 19в.), недалеко от здания администрации, именуемого Гордон Холлом, опять-таки в честь английского генерала Чарльза Гордона, по прозвищу "китаец", разграбившего, затем поджегшего великолепный пекинский дворец китайских императоров - генерал был участником подавления восстания “тайпинов”. Гордон Холл нес отпечаток псевдоготической архитектуры.

Мое пребывание в Тяньцзине длилось с 1920 по 1937гг. и завершилось после японской оккупации, Япония окружила территории иностранных концессий и позже завершила их поглощение. Внутреннее положение на территориях концессий выглядело достаточно спокойным, но их ближнее и дальнее окружение всех тех лет таким спокойным не было.

В начале 20 годов в стране проходили вооруженные столкновения между воинствующими генералами, а в 1925-1927гг. первая антиимпериалистическая, антифеодальная политическая революция. Затем пошла полоса контрреволюции, десять лет гражданской войны Гоминьдана - КПК, Великий Поход китайской Красной Армии (1934-1930гг.). Одновременно, в 1931г. Япония захватила Северо-восток страны, что, в свою очередь, привело к началу войны Сопротивления, вплоть до лета 1937г. - когда началась многолетняя война Сопротивления Китая против агрессии Японии.

В 1929г. произошел мировой экономический кризис, затем депрессия и обвал финансового рынка в США. Это был период быстрого роста индустриальной мощи Советского Союза, а реакционные силы, действовавшие в Европе, привели к приходу нацизма в Германии. В середине тридцатых годов нацистская Германия и фашистская Италия взяли курс на свержение республики в Испании. Произошло столкновение фашистских и антифашистских сил.

Я был знаком с упомянутыми событиями и полностью осознавал таковые. Эти события имели серьезное влияние на мою жизнь. Находясь в Тяньцзине в 22-летнем возрасте, я не вышел из сферы влияния Китая, наоборот, события в стране привели меня к пониманию пороков иностранных договоров и концессий, существовавших в ее сердце, что

стало моим выбором на всю оставшуюся жизнь. Учеба в англоязычной школе для меня началась с пяти лет. Я стал посещать католический монастырь имени Св.Иосифа, находившийся на Французской концессии. Монастырь был школой для девочек, и мальчики посещали только детский сад. Их последующая учеба считалась нецелесообразной.

Каждое утро нас выстраивали перед изображением Христа и заставляли трижды громко сказать: "Помолись за нас, Св.Иосиф..." За любую детскую шалость следовал щелчок по лбу от монахини. Все учебные дисциплины проводились на английском. Дисциплина оценивалась билетами-сертификатами, обрамленными золотой рамкой. Записи были на французском. Они назывались билетами чести. То ли в 1921г., то ли в 1922г. нас повели строем в парк французской концессии приветствовать бывшего командующего в Первую мировую войну - маршала Жоффра. Маршал имел седые усы и прибыл на открытие статуи Жанны Д'Арк, исполненной в бронзе. В руке она держала шпагу.

В Св.Иосифе я впервые столкнулся с проявлением теологического антисемитизма. Мой знакомый по классу, грек по национальности, без какого-либо злого умысла сказал мне, что Христа, которого мы видели на кресте, распяли евреи. Я обратился за разъяснением к отцу и получил ответ, что такую казнь применили римские правители, а не евреи. Иисус - еврей по имени Иешуа - и его казнили за публичные выступления против Рима. На кресте, была надпись INRI, латинская аббревиатура слов "Иисус из Назарета, царь евреев". Такую надпись, безусловно, евреи не делали.

Одной из причин отказа соблюдать религиозные нормы нашей семьей - подобострастные поклонения религиозных чинов перед иностранцами или перед еще более высокими по чину и должности. Семья не посещала синагоги, не соблюдала постов, правил кошерной пищи и я не проходил бар-мицвы, когда мне исполнилось 13 лет.

Наш атеизм в домашних условиях сохранялся в типично еврейской форме. Родители разговаривали на их любимом идише. Перед сном мне пели песни также на идише. Из рассказов о празднике Песах я с детских лет знал, что Моисей освободил евреев от египетского рабства, и в моей памяти он оставался именно таким. И мы не поклонялись Золотому Тельцу. В Пурим кушали гоменташи (пирожки с маком) и я внимательно слушал историю Маккавеев, их восстание против тирана Антиоха IV Эпифана. Мне также рассказывали об антиримском восстании Бар-Кохбы, а когда наши древние правители отходили от исполнения добрых дел, то подвергались беспощадной критике (отметим, что философы не выражали особых симпатий нееврейским племенам, населявшим ту же землю). В условиях диаспоры нас уничтожали крестоносцы, инквизиция сжигала на кострах, грабежи, погромы, убийства евреев были обычным явлением. В результате антисемитской провокации Дрейфус был обвинен в измене, а Мендель Бейлис в использовании "крови" для ритуала. В недалеком будущем еврейский народ ожидало еще одно ужасное испытание - Холокост.

Родители никогда не скрывали или отказывались от своих еврейских корней. Я никогда не менял свое имя на Исидор, Ирвин, фамилия Эпштейн так же не претерпела каких-либо изменений. Меня никогда не учили относиться с предубеждением к евреям и рассказывали о тех людях, кто выступал против дискриминации и преследований. Эмиль Золя поднял нацию на защиту Дрейфуса. Толстой, Короленко, Горький, Ленин осуждали погромы в царской России. С евреями солидаризировалась прогрессивная общественность, социалисты, революционеры. Будучи прогрессивными евреями революционного толка, мы поддерживали прогрессивные акции и действия в защиту евреев. Дух, понимание всего, что постепенно вселяли в меня родители, прежде всего заключались в необходимости понимания сути еврейства - не выше, но и не ниже других, а равнозначность и равенство, отказ от принадлежности к ортодоксам или ассимилянтам. Мы отрицали атеизм, однако и сионизм не был нашей верой. У нас сохранялись глубокие чувства уважения и еврейскому народу, его истории, социальным проблемам, однако высшей точкой достижений оценивали современные социалистические традиции еврейского народа.

Примерно в десятилетнем возрасте я слышал отцовскую критику сионизма. Он считал, что еврейским идеалом, вне зависимости от страны проживания, должны стать личное становление в ней, гармония понимания и участие в прогрессивной борьбе народа этой страны. Что касается специфики создания еврейского государства в Палестине, то отец выражал опасения, решит ли это проблемы еврейского народа. Насколько помню, его тезисы сводились к следующему: образование еврейского государства в условиях, когда в Палестине уже проживает местное, другое население, приведет к характеристике колониального поселенческого образования - анахронизм современного века, нежелательный ни для евреев, ни для местного населения. В течение веков десятки империй

и государств вели войны и подвергали оккупации территорию Палестины, находящуюся на стратегическом стыке трех континентов - Азии, Европы и Африки, и эта территория станет также и в будущем ареной борьбы великих держав. Во-вторых, Еврейское Государство Палестины не станет сильным и независимым и, в конечном счете, будет аванпостом той или иной державы. Этот аргумент отец подтверждал многими историческими фактами, но не предвидел одного - гитлеровский геноцид.

Государство Израиль имеет более чем пятидесятилетний стаж. Однако, сложности, которые предвидел мой отец, существуют и сегодня. И только применение политики сосуществования и сотрудничество с арабским миром, арабами-палестинцами, позволят решать проблемы и развиваться в условиях мира.

Родители не достигли каких-либо успехов в моем обучении языку идиш, хотя некоторые народные песни бедных евреев, жителей Европы, звучавшие на идише в мамином исполнении, остались в моей памяти. Одна из них: "Gegeben a pereneh" рассказывала о бедной родственнице на свадьбе более богатых членов ее семьи. Хотя она принесла подарок, который ей был по карману, ее унижение продолжалось. Припев хора звучал: “Плохо быть бедным, но не следует стыдиться себя и своего положения".

Я знал идишский вариант политического гимна Бунда: "Братья и сестры, бедняки и труженики..." Припев гимна - вызов, рассказывавший о красном, пропитанном кровью бедняков стяге, призывавшем к борьбе. Меня научили также словам русского варианта "Марсельезы" в ее версии 1905г.: "Отречемся от старого мира"... И, конечно я в раннем возрасте знал и пел основной революционный гимн "Интернационал"...

Все вышеизложенные отметины уже осели в моих мозгах и чувствах, когда в 1922г. я пошел в небольшую по числу учеников Тяньцзиньскую американскую школу. Родители, вероятно, считали это учебное заведение наиболее демократичным из всех остальных, которые функционировали в городе и наименее колониальным по характеру обучения. В моих детских глазах в этой школе многое было совершенно новым. Родители так объясняли наличие портретов Вашингтона и Линкольна: первый привел Америку к независимости, второй добился освобождения от рабства. Оба были революционерами в глазах родителей, и у них это было высшей похвальной оценкой.

Мой же опыт в классе заключался в познании и близости соприкосновения с матушкой Гусыней и братцем Кроликом. После Первой мировой войны Соединенные Штаты стали занимать ведущее место в делах Китая. Происходила смена влияния политики Великобритании, Франции, других иностранных государств в мировом балансе сил, в политике, экономике, культуре. Упомянутые явления нашли также конкретное отражение и в тяньцзиньских общинах, вплоть до детей.

Дети, такие как я, никогда не посещавшие США, стали заочно приобретать черты американского мышления, сравнимого с тем, что испытывали иммигранты в той стране. Шел поток американских товаров. Некоторые семьи, следуя примеру американских миссионеров и бизнесменов, стали заказывать товары в Монтгомери-Уорд, ставшем основным поставщиком товаров по почте.

Экраны кинотеатров заполонили американские фильмы. Их сюжет и образы имели огромное влияние на нас, детей. Кинофильм Дэйвида Гриффита "Рождение нации" распространял семена расизма, влияние ку-клукс-клана. "Малыш" Чарли Чаплина с участием Джеки Кутана вызывал бурный смех, преподавал уроки гуманизма. Я восторгался, видя на экране бродягу Чаплина, читающего нью-йоркскую газету "Форвард" на идиш. Мы выписывали эту газету. Он читал ее на ходу, на улице и некоторые сделали ошибочной вывод, что Чаплин был евреем. Комики Гарольд Ллойд и Бастер Китон поражали нас своими выходками, а Рудольф Валентино, которого мы, дети, не ценили и даже презирали, покорял женскую половину в сценах любви. Слово "шейх" стало синонимом "любимый", "близкий". Лон Шаней в первой экранизации фильма ужасов "Фантом оперы" заставлял нас дрожать от страха и напряжения, а лица и фамилии Мэри Пикфорд, Дуглас Фейрбенкса, сестер Гиш, Глории Свенсон, Полы Негри были знакомы и известны всем без исключения. Завершение серийного кинофильма на наиболее динамичном и опасном эпизоде заставляло нас опять идти в кинотеатр, а билет на дневной сеанс стоил 10 центов. Следует отметить, что фильмы других стран были редкими гостями на тяньцзиньских экранах. Так, например, демонстрировался французский фильм, равнозначный с будущим американским "Тарзаном". Шел немецкий фильм Лессинга "Натан мудрый”, российские дореволюционные фильмы с участием Ивана Мозжухина (фильмы советского производства пришли позднее). Вся эта продукция молчала и была в черно-белом цвете. Звук пришел годы спустя с "Певцом джаза", с участием Ал Джонсона, а цвет еще позднее.

Тем не менее, помимо ерунды, китча, серости, Голливуд принес на экраны Тяньцзиня несколько выдающихся лент,

заставивших меня думать. Я хорошо помню "На Западном фронте без перемен", "Что сейчас, маленький человек?", “Цена славы”, "Дело сержанта Гриши", "Брат, займи мне копейку". Эти фильмы, песни, что исполнялись в них, давали иные оценки войне и последующим событиям.

Из качественных советских фильмов, что демонстрировались в Тяньцзине, были "Путевка в жизнь" - о реабилитации беспризорников, "Чапаев", историческая эпопея Эйзенштейна "Броненосец Потемкин". Этот фильм нес в себе заряд двойной силы, так как революция 1905г. имела существенное влияние на жизнь и местопребывание нашей семьи. Я полюбил фильм о жизни евреев в Биробиджане "Искатели счастья" об эксперименте по созданию еврейской области, однако, потерпевшем провал в практической жизни. Но я не видел и даже не слышал о фильмах китайского производства. Они отсутствовали в театрах, которые посещали иностранцы, а в китайских кинотеатрах также демонстрировались иностранные фильмы.

Жизнь китайского народа была отражена в нескольких голливудских фильмах, в частности, в повествовании о китайских крестьянах по роману Перла Бака "Наша добрая земля" (фильм с участием Поля Муни и Луизы Рейнер), о некоем таинственном убийце ("Доктор Фу Манчу”) и с некоторыми другими карикатурными образами. Полуположительной личностью на экране стал детектив-китаец Чарли Чан, роль которого исполнял иностранец Уорнер Оланд. Американская актриса Анна Мэй Вонг играла второстепенные роли в западном антураже.

Посещение кинотеатров было дешевым удовольствием, прежде всего для детей. В кинозале играл оркестр. Я посещал киносеансы или рано утром, или после обеда, в выходные дни. Серийные фильмы вызывали напряжение ума - ставили вопрос - что произойдет дальше? Молчащий экран требовал появления титров. Экранные юмор и шутки часто проводились в действие в повседневной жизни. Мы располагались на балконе и пускали в зал бумажные самолетики, бросали на головы зрителей, сидящих внизу, куски разжеванной жевательной резинки.

Как-то в восьмилетнем возрасте я шел по улице, мечтая о ожидаемом просмотре фильма, когда меня сбила проходившая автомашина, так что в результате перелома кости ноги в трех местах, я изменил стиль жизни, что превратило меня в активного читателя и в конечном счете в писателя.

Контрастируя с преобладанием американских фильмов, гастроли артистов и музыкантов всегда осуществлялись европейцами высокого класса. Импрессарио А.Строк дал возможность тяньцзиньцам насладиться музыкой в исполнении скрипачей Хейфеца, Крейслера, Элмане, Цимбалиста, пианистов Мойсевича, Лео Сироты, певцов Амелиты Галли Курки, басом Федора Шаляпина, любимца и идола российских общин. Билеты на посещения его концертов были весьма дорогими. Своеобразным показателем национальной гордости членов городской еврейской общины становились выступления с участием еврейских знаменитостей.

Я помню впечатление, оставшееся от выступления Федора Шаляпина, его мощную фигуру, белый загривок волос и потрясающее волнение, охватившее меня после исполнения песен “Бурлаки на Волге", "Блоха". Мои переживания также относились и к писателю Максиму Горькому. Так, в одном из городов России требовались голоса в церковный хор, и местный служитель церкви принял на работу Горького, а не Шаляпина. Однако друзья, не желая расставаться, в поисках работы поехали по другим городам. Российские учителя возглавляли музыкальный и артистический мир города -пианино, скрипка, танец. Девочка-англичанка, ученица из Граммар скул Тяньцзиня, Пегги Хукгэм обучалась искусству балета в студии мадам Войтенко. В будущем она стала балериной международного класса. Ее сценическое имя Марго Фонтейн.

С восьми до четырнадцати-пятнадцати лет я учился играть на пианино у г-жи Хохлачкиной. В консерватории Петербурга мою учительницу обучала знаменитая Лешетицкая. Мне пришлось несколько раз выступать на школьных концертах с исполнением любимых прелюдий Шопена, требовавших определенную технику. Однако в будущем меня надолго оттеснили от музыки другие события и сегодня я вообще не могу музицировать, хотя и сохранил любовь к музыке.

Община западных бизнесменов, проживавших в Тяньцзине на территории концессий, отставала от нас в познании культуры, несмотря на материальное благосостояние, и их типичный интерес, помимо бизнеса, заключался в спорте. Мой одноклассник-американец так часто и много расказывал о бейсболе в США, что я , не имея представления об этой игре, знал фамилий многих выдающихся бейсболистов и наименования команд. Но когда я упомянул в разговоре слово "композитор", то он спросил: "Что это за слово?” После моего объяснения, что это тот, кто сочиняет музыку, например, Моцарт, Бетховен, Шопен, мой собеседник сказал, вообще не слышал об этих

именах, ответив: "Ты подразумеваешь таких как Пол Уайтман?" Тут я задал вопрос "А кто это такой?"

Заметим, что исключением в среде тех, кто был неучем в истории музыки, явился мой друг с третьего класса, сын секретаря ХСМЛ, работавшего в Тяньцзине, Джон Херсей. Он знал фамилии композиторов, брал уроки игры на скрипке у местного россиянина и пытался достичь виртуозного исполнения игры. Последующие годы он не потерял своей любви к музыке, хотя и стал известным писателем. Последняя работа Джона “Антуанетта” о страданиях Страдивари в процессе его поисков стала великолепным достижением автора.

Через полвека он напишет: "Будучи "малым" в размерах тела, я все-таки вроде бы имел отличный ум, а мой особо высокий лоб был своего рода замком, кладовой мыслей". Я не знал о таком личном самомнении автора, его рассуждения затем касались лично меня, что, его (то есть моя) нога “была в гипсе, оснащенная чудесным видом из различных веревок, грузов и рычагов, по внешнему виду напоминавших некий великолепный механизм". И вот, этот общий вид привел автора к "горячему желанию стать Эппи”, причем, такая зависть совпадала с заметкой в американской газете "Норт Чайна Стар", издаваемой в городе. В ней сообщалось, что мальчик, находясь в постели, пишет книгу о мировой истории”. (Я выдумал эту сказку для репортера газеты о том, чем пожелал бы заняться). Джон, как он потом вспоминал, был решительно настроен тоже сломать собственную ногу и стать писателем, а чтобы подражать мне, решил описать “Жизнь президента Вудро Вильсона”. Но ни один из упомянутых проектов не был осуществлен. Однако, Джон стал действительно квалифицированным писателем, и если я помог ему в чем-то для его цели, то буду весьма рад. Его другая работа "Хиросима" представляет собой классику репортажа и антиядерной активности, а книга "Стена" рассказывает о Движении Сопротивления в еврейском гетто Варшавы и представляет собой обвинительный акт против нацизма. В этой работе автор дает высокую отценку евреям, сражавшимся против невероятно мощного по силе врага.

Я вспоминаю дни нашего детства и о возможности моего влияния, выраженного в его фразе: "Как-то Эппи, качаясь на качелях, рассказал мне о евреях. В воскресной школе мне преподавали Ветхий Завет, но Эппи первым направил мои мысли на историю прошлого этого скитающегося по миру несчастного народа".

Мое поглощение книг, как и разговорная речь, начинались с чтения на русском языке. Мама научила меня читать до школы и я не изменял привычке к чтению все последующие годы. Решив не читать переводов, доставал книги на родном языке их авторов, начав с детской литературы, затем перешел к Пушкину, Лермонтову, Толстому с его "Кавказским пленником", "Севастопольскими рассказами" и до "Войны и Мира" (я прочитывал эту книгу через каждые пять лет... и всегда открывал что-то новое в романе), "Анну Каренину", "Воскресение", "Крейцерову сонату". Затем перешел к чтению Достоевского, Андреева, других авторов, а еще позже - к Ленину, Сталину, многочисленным советским писателям. Большинство книг я брал в отличной библиотеке еврейского клуба "Кунст". Культурный кабинет клуба возглавлял отец.

Книги на английском я также брал из библиотеки, так как своих книг на английском языке у меня было мало. В библиотеке американской школы я регулярно брал тома "Книги Знаний"-иллюстрированное 20-томное издание с великолепным по содержанию материалом. Я также регулярно читал современные молодежные журналы "Св.Николай" и "Спутник молодого человека". Читая их, я увлекся творчеством Вашингтона Ирвинга, Эдгара Аллана По, Джеймса Фенимора Купера, Марка Твена и, к сожалению, Зейна Грэя, автора книг о войнах против индейцев - рассказы о геноциде народа в форме рыцарских приключении героев. Когда одна из учительниц хотел изъять Грея с полок, мы, ученики, выражали протест, и только в будущем я осознал нашу неправоту и правильность решения учительницы.

В летние месяцы, когда выезжали от городской жары на морской курорт Бейдайхе, то посещал две библиотеки, работавшие в поселке. Одна из них принадлежала общине миссионеров, но детский раздел не имел отношения к христианству (точнее христианству империалистов) и содержал приключенческую литературу автора такого как Г.А.Генти и других с колониальным подтекстом не лучше Грея.

Отмечу великолепную по подбору литературы библиотеку муниципалитета г.Пекина. Став старше, я часто пользовался услугами этой библиотеки, поглощая серьезные для восприятия фолианты ''История американской цивилизации", авторов Чарлза и Мэри Бирд, Уилла Дюранта "История философии", реалистические романы-обвинения Синклера Люиса, Эптона Синклера, Теодора Драйзера. Прочитал переводы на английский "Жан Кристоф" Ромена Роллана, немецких писателей Томаса и Генриха Маннов, Лиона Фейхтвангера, Якоба Вассермана и других.

Однако Китай полуколониальных времен все же не стал частью моего настоящего чтения и учебы. Я мог перечислить наименования всех штатов США на контурной карте, перечислить всех президентов этой страны с начала до конца, но ничего не знал о китайских провинциях и династиях.

Я наблюдая в юности за искавшими спасения от войн и голода толпами нищенствующих беженцев, наводнявших город. Некоторые умоляли дать хоть немного еды, другие продавали своих детей, поскольку для последних лучше было стать рабами, чем скончаться от голода. Как-то, направляясь в школу в морозное утро зимой, увидел в подъезде замерзшего мальчугана лет 12-ти. Он тщетно пытался укрыться от пронизывающего ночного ветра. Китайская революция, начатая Сунь Ятсеном в середине двадцатых годов, проходила во время моей учебы в 4-5 классах. Она проводилась в форме совместных действий партии Сунь Ятсена, Гоминьдана и китайских коммунистов. В революции участвовали советники из СССР. Эта страна также поставляла оружие, что было согласовано с Сунь Ятсеном. Революция началась из базы упомянутых сил в Гуаньчжоу (Кантон). Ее лидеры заявляли о решимости устранить милитаристских генералов, посаженных иностранцами, отменить неравноправные договоры, навязанные Китаю, предлагали раздать землю труженикам, улучшить политическое и экономическое положение страны. Революционные лозунги получили народную поддержку.

В отличие от большинства иностранных семей, проживавших в Тяньцзине, наша семья считала эту революцию справедливой и необходимой. Сунь Ятсен имел многолетние дружеские контакты о европейскими социалистами и лично считался социалистом в понимании отца, подчеркивавшего универсальность личных идеалов. Отец рассказывал мне, что двое из великих социалистов планеты были китайцами - Сунь Ятсен и экономист - реформист, живший во время династии Сун в II-м веке - Ван Анши.

Когда в апреле 1927г. Чан Кайши, ставший главнокомандующим, выступил против революции и начал кровавые преследования ее сторонников, отец говорил, что такая акция была не первой, но и не последней. Так, во французской революции 1348г. генерал Кавеньяк преследовал ее сторонников, уничтожал союзников - рабочих, требовавших гражданских и социальных прав. Генерал Галифе во имя Французской Республики уничтожил в 1871г. Парижскую коммуну. В современной истории бывший социалист, потом фашист Муссолини, различными способами уничтожал своих бывших соратников. Однако, отец говорил, что зверскими подавлениями невозможно остановить ход исторического прогресса. Отец не читал долгих нравоучений. Его беседы были краткими, доступными пониманию, привязанными к происходившим событиям. Так, капля за каплей, поступавшие в мое молодое сознание события, включая Китай, стали выстраиваться в логический ряд. И я был готов, уверен, несмотря на откаты, принять эту сторону.

В 1927г. китайская революция достигла кульминации, затем наступил провал. В том году в США были казнены два итальянца с левыми взглядами - Сакко и Ванцетти. Мировая общественность протестовала против недоказанных криминальных обвинений этих людей, но реакционная истерия все-таки восторжествовала. Я вырезал фото жертв, вклеил их в дневник и написал личный протест.

Хорошо помню, учась в 6-7 классах американской школы, кипевшую во мне злость после того, как учитель высмеял абревиатуру IWW (в его переводе, это были первые буквы слов - “не буду работать!”). Эту абревиатуру я воспринимал по-иному, ибо IWW обозначало храбрых, почитаемых рабочих, именуемых “Индустриальными рабочими мира” (ИРМ). Эта воинствующая организация действовала на Западе США. Рассказы о деятельности ИРМ передавались мне отцом и экспансивным по характеру другом из ИРМ-Сэмом Бливассом. Он подарил мне книгу "Краткая красная книга песен". Сэм был русским евреем и американским рабочим.

До иммиграции в США он был буддистом по убеждениям, вступил в ИРМ, участвовал в забастовке 1919г. в Сеаттле. От него я впервые узнал о Джо Хилле, сочинителе песен и профсоюзном организаторе, приговоренном к смерти и убитом в штате Юта, а также и о другом организаторе - Франке Литтле, которого после истязаний линчевали в штате Вашингтон. Мне стали известны имена других жертв классовой борьбы в США. Но я так и не узнал о причинах, заставивших Сэма приехать в Тяньцзинь, где он работал меховщиком. Он часто путешествовал по маршруту Китай - США. Не припоминаю даже намеков на его бизнес в ходе наших бесед и взглядов на события в мире.

Сэму особенно нравилась песня Джо Хилла "Длинноволосые проповедники выходят по ночам". Песня увещевает рабочих словами "трудитесь, молитесь ,живите, питаясь полусыто”, чтобы после кончины есть вкусные пироги на небесах. Последняя строка песни гласила: “Это

все ложь!" и она заставляла меня укреплять личный взгляд атеиста. Радикальная писательница Агнесс Смедли годы спустя исполняла эту песню, а еще позднее - моряк Паркер Ван Нис, с которым я дружил.

Мальчиком Сэм жил в некоем украинском городке, где был виновен в гибели сестренки в результате несчастного случая - падения с качелей. Сэм неоднократно обращался к Всевышнему по поводу этой трагедии. За непоседливость его жестоко наказывал учитель Торы. Через пятьдесят лет Сэм говорил, что не мог понять, почему Творец вселил в учителя такое жестокое сердце. Повзрослев, он освоил взгляды революционера. Он говорил: "Итак, уп-ля-ля, мои старики смотрят куда проще без религиозной подоплеки"... Молодой парень, советский гражданин, также излагал мне сходные взгляды. Он, живя в деревне, при любой буре с громом молился, стоя на коленях, умоляя о защите. Революция сняла с него этот груз, научила понимать, что буря, гром всего лишь природные феномены, но не сигналы гнева Господа.

В двадцатые годы западные державы еще раз ввели в Китай свои войска. В Тяньцзине высадилась 3-я дивизия морской пехоты США. Основная задача войск заключалась в сохранении иностранного господства и спасении милитаристских генералов от поражения в революции 1925-1927гг.

Кроме газетных новостей мои воспоминания о китайской революции отражались в присутствии полиции, подчинявшейся японцам. Она была одета в черную форму и вооружена винтовками. Ее штаб находился на территории бывшей немецкой концессии. Против нее выступали войска христианского генерала Фэн Юйсяня, союзные с революцией. Но в масштабах всей территории Китая виновником поражения революции стал ее главнокомандующий Чан Кайши, приступивший к массовому уничтожению левых и членов Союзов рабочих и крестьян. Иностранные вооруженные силы, присутствовавшие в Китае для предотвращения революционного подъема еще до того как события достигли Северного Китая, проводили политику невмешательства, так как их работа исполнялась китайскими реакционерами. Следует отметить, что интервенты, американские офицеры, в том числе и высокие чины, чувствовали себя морально ущемленными и не очень желали участвовать в поддержке коррупционеров, милитаристов-генералов. Возглавлявший морских пехотинцев генерал Смедли Батлер представлял собой великовозрастного популиста, которому до предела надоело то, что его используют за границей с целью подавления народных восстаний. За десять лет до упомянутых событий генерал Гровс, возглавлявший после революции 1917г. войска интервентов в Сибири, оценивал "красных" выше "белых", которых он был обязан поддерживать, а в ходе Второй мировой войны генерал Стилуэлл считал, что Чан Кайши больше занимался накоплением запасов оружия для будущей гражданской войны против компартии, нежели борьбой с общим врагом -Японией, с которой продолжали сражаться коммунистические силы.

Однако, конечные цели политики США не определялись достаточно прогрессивными взглядами упомянутых американских генералов, которые после отставки оставляли документы с критикой действий, которые они были обязаны выполнять.

Генерал Батлер так охарактеризовал свою карьеру. Он находился на действительной службе в морской пехоте 33 года и 4 месяца и прошел путь от лейтенанта до генерал-майора в качестве "высококвалифицированного силовика для Большого бизнеса и Уолл-стрита, ракетира для капитализма"... Он обезопасил Мексику, Китай для укрепления интересов нефтемагнатов США, Гаити, Кубу, Никарагуа для американских банкиров, Доминиканскую Республику для американских сахарозаводчиков. Батлер писал, что за этот "отличный рэкет" он получал награды, медали, повышения в чине, указывая, что мог бы дать фору Ал Капоне - знаменитому гангстеру из Чикаго, ракетиру в трех американских городах, что сравнимо с действиями морских пехотинцев в трех странах. Такова была общая обстановка в контролируемом иностранцами Тяньцзине. Она значительно отличалась от той, что была в ранние годы Китайской Народной Республики, когда дети многих иностранцев учились в китайских школах, а китайский язык был основой их общения. То был один из этапов великого перехода Китая с позиций неравенства к равенству.

Несмотря на отсутствие знания китайского, сопутствующих влияний полуколониального окружения тех лет, социалистические позиции нашей семьи противодействовали переходу на полуколониальную тяньцзиньскую жизнь.

Я сближался с революционными реалиями, действовавшими в Китае после событий, имевших место во время революций 1925-1957гг.., прошедших в годы моего первичного обучения. В 1932г. началось вторжение Японии и захват трех северных провинций. Мне тогда было 15 лет и я уже работал.

(пер. с англ. И. Дашинский)

Альфред ЧЕРНОВ
(Франкфурт-на-Одере, Германия)

ПАМЯТНИК-МУЗЕЙ УНИЧТОЖЕННЫМ ЕВРЕЯМ ЕВРОПЫ В БЕРЛИНЕ

Памятник создан по проекту американского архитектора Айзеннана и находится рядом с Бранденбургскими воротами. Мемориал занимает площадь в 13100 кв. метров вместе с 13-ю дорожками. Комплекс состоит из двух органически связанных друг с другом частей: открытые для осмотра 2711 бетонных стелы, все одинакого размера 0,95 на 2,4 метра, со средним весом около 8 тонн каждая. Стелы полые внутри и расположены под утлом к грунту в пределах 0,5 градуса до 2-х градусов. Размеры стел различны и колеблются по высоте от нуля до свыше 4-х метров. Стелы выполнены из особо прочного бетона, окрашенного в серый цвет. Они обработаны надлежащим образом для невозможности нанесения граффити. Укажем, что 4 процента стел выполнены в форме наземных плит. На территории памятника высажены деревья, но их немного - до 50-ти штук.

Дорожки представляют собой своеобразный лабиринт, выход из которого посетитель должен найти самостоятельно. Замысел композиции - впечатление некоего поля с волнующимися - от ветра колосьями, но если смотреть с высоты, то ощущение, что взымается сама земля.

Призыв о создании музея-памятника был начат в 1988г. журналисткой Леей Рош и группой "Памятник уничтоженным евреям Европы". Призыв поддержал Вилли Брандт, немецкие политики, общественность. Первый конкурс 1995г.так и не дал ответа. В 1997г. прошел второй конкурс, но из-за выборов в Бундестаг опять-таки решение было задержано до июня 1999г. Затем, вместе с решением правительства, был открыт Фонд сбора средств. Строительство начали а апреле 2003г. и в мае 2005г. музей-памятник был открыт. Его общая стоимость с Центром информации составила более 27 миллионов евро. Часть средств поступила из госбюджета.

Укажем, что площадь, где расположены стелы, доступна круглосуточно. Доступ в Центр информации, который находится под землей - по ступеням или лифтом.

Приводим ответы на наиболее часто задаваемые посетителями вопросы:

1. Решение Бундестага Германии поставить памятник уничтоженным евреям Европы-еще одно признание преступности и исторической ответственности за злодеяния нацизма, должная память трагически погибшим людям.

2. Установка музея-памятника в районе расположения правительственных зданий и его соседство с жилыми комплексами еще раз подчеркивает общественный характер и назначения мемориала. Что касается числа стел и их размеры - цифры соответствуют территории и не являются символом с каким-то значением, как и к отношению к численности погибших.

В состав Центра информации, площадь которого более 900 кв.метров, входят залы экспозиции, лекционные помещения, книжный магазин. Экспозиции разделены по залам. Зал НАЧАЛЬНОГО ОБХОДА представлен видеорядом с текстами о преследовании евреев и других групп населения (цыган, умственно больных и т.д.) в 1933-1940гг.

Второй зал посвящен МАСШТАБАМ УНИЧТОЖЕНИЯ людей, в зале находятся свидетельства конкретных очевидцев и записи, что выполнены в годы преследований. Приведены масштабы жертв геноцида по странам Европы (на 1937г.) Зал СЕМЕЙ: Этот зал рассказывает о судьбах 15 еврейских семей и о различных сторонах жизни евреев - их национальные, религиозные, культурные особенности. Зал охватывает исторический период с начала реформистского движения в 19-м веке до периода преследований народа и изменений в укладе и взглядов общин, выставлены фотографии и личные документы, рассказывающие о распаде и последующем уничтожении членов семьи. Третий зал содержит свидетельские показания из мемориального комплекса "Яд ва-Шем": Он называется залом ИМЕН и "ЛИСТОВ СВИДЕТЕЛЬСКИХ ПОКАЗАНИЙ". При осмотре зачитываются фамилии и краткие биографии 3-х миллионов погибших людей с указанием дат рождения и гибели каждой жертвы. Но имена не зачитываются в алфавитном порядке, а произвольно. Укажем, что если прослушать все фамилии жертв и истории их гибели, то на это потребуются шесть лет, семь месяцев и двадцать семь дней!

База данных мемориала "Яд-ва-Шем" дана в "листах показаний свидетелей". Два последних зала: зал ИСТОРИЧЕСКИХ МЕСТ. В зале показаны 300 мест, где преследовались и уничтожались евреи Европы - места расстрелов, лагеря смерти, гетто, концлагеря и т.д. Портал ПАМЯТНЫХ МЕСТ завершает экспозицию Центра информации. Экспонаты рассказывают о местах нахождения в Европе исторических памятников и исследовательских центров.

Музей-памятник уничтоженных евреев дает возможность узнать подробности Холокоста, разоблачает человеконенавистнические теории нацизма, помогает воспитывать молодое поколение в духе терпимости, уважения, дружбы со всеми народами.

(пер. с англ И. Дашинский)

Рина КРАСНО

СМЕРТЬ ЧЕЛОВЕКА ВОЗРОЖДАЕТ В ПАМЯТИ ПОЛЕТ ИЗ ШАНХАЯ В ИЗРАИЛЬ

Г-н Роберт МакГайр, младший, скончался 10 июня 2005г. в Нортридже, Калифорния. Покойному было 94 года.

МакГайр, пилот авиалинии "Аляска" в 1943г., после создания Государства Израиль в 1948г. вывез тысячи иммигрантов-евреев из Шанхая. Он оказывал содействие Объединенному Американскому комитету помощи евреям в мероприятии "Волшебный ковер" по перевозке немецких беженцев-евреев в Израиль. Авиалиния нанесла на дверях своих самолетов, занятых в перевозках рисунок орла с распростертыми крыльями, так как йеменские евреи верят в предсказание: "Они посадят нас на крылья орлов". И так как большинство из них вообще никогда даже не видели самолета, то были совершенно убеждены, что это библейское предание претворяется в жизнь.

В апреле 1949г. родители, сестра и я вместе с другими российскими апатридами вылетели из Шанхая в Лидду /сейчас аэропорт Бен-Гурион/. Коммунистические войска вошли в Шанхай месяц спустя. Шанхай был городом, в котором родились, жили и провели значительную часть жизни большинство пассажиров того авиарейса.

Месяц спустя, после приезда в Израиль, я написала краткую статью о полете, которая была опубликована южноафриканской газетой. Сейчас, прочитав некролог о кончине МакГайра, нашла вырезку той статьи, с которой желаю ознакомить наших читателей, как репортаж свидетеля прошедших событий.

ВСТРЕЧА В АДЕНЕ

Наша жизнь в Шанхае становилась сейчас далеким прошлом. Мы опасались посадки в Адене. Краткие остановки в Сиаме, Индии сравнивали с условиями нахождения в перегретых печах. Мы пристегнули ремни и наш самолет совершил плавную посадку в аэропорту Адена - до этого нам известного только как точка на карте. Здесь жары не ощущалось. Вдали, словно изваяния, виднелись два верблюда. Пошатываясь от длительного полета пассажиры стали выходить из салона. Вдали взлетал самолет, вызвавшей песочную бурю. Мы сразу увидели йеменских евреев.

Большинство из нас, шанхайцев, вряд ли знали, что, где-то живут и существуют йеменские евреи. И вот, эти малограмотные йеменцы разузнали о прилете евреев, жителей далекого и неизвестного им города в Китае по пути в Израиль. Не успев даже осмотреться, мы были сразу окружены доброжелателями. Мужчины, женщины, дети нежно и с любовью брали наши руки. Счастье и приветы сияли в их глазах. Они не знали английского, а мы - арабского и иврита. Но незнание языков не могло стать преградой. И, вот, где-то в Аравии, в аэропорту, расположенном в пустыне, проходило удивительное зрелище. Неизвестные нам люди встречали прилетевших с неподдельной радостью, и это простое на вид приветствие братства евреев воздействовало куда сильнее, эмоциональнее, нежели любая прекрасно составленная речь или кинофильм.

Трудно было поверить, что еще два дня тому назад мы находилась в Шанхае, катались на лифте в современных зданиях, пили освежающие напитки. За 36 часов полета нас всех вырвали с корнями, подняли на тысячи метров в воздух, перенесли через моря и океаны, и опустили в аэропорт в пустыне...где мы встретились с людьми, которые, невзирая на образование, мышление, взгляды на саму жизнь, были частицей нас - евреев.

Нам дали пакеты с апельсинами. Прибыла машина со столь желанными водой и льдом, свежими, великолепными сэндвичами - не то, что называлось так изделие в Шанхае. Забыт кошмар ночного полета, жара, недостаток вентиляции, присутствие на борту больных пассажиров, полная загрузка самолета людьми. Отлет из Китая, ставший для нас настоящей травмой, отошел в прошлое.

Большинство йеменских евреев, также через полчаса вылетавших в Израиль, были молодыми людьми, полными жизни, с блеском, словно звезды, в глазах.

До этой памятной встречи я еще никогда не видела таких полных сияния глаз, таких больших ресниц. Йеменцы танцевали "хору" на песке и затащили нас к участию. Мы были стеснительными и неуклюжими в движениях, но они

на это не обращали никакого внимания и продолжали азартно исполнять надлежащие па. И еще они настаивали на изучении нами еврейской песни. Недалеко их уже ожидал самолет, готовый к отлету, а тут были мы, уставшие от этого сбившего всех с толку полета. Мы, вероятно, даже стали немного психами, поскольку пытались повторить несколько слов на иврите и следовать танцу, что нам показали.

Но им надо было улетать. Подымаясь по трапу в самолет, йеменцы продолжали смотреть на нас и махать. Они кричали что-то непонятное, но мы понимали, что они желают встретиться с нами в Израиле.

После такой встрече в Адене, мы, бывшие старожилы Китая, продолжили путешествие, но с более легким чувством, ибо наша некая отчужденность была как-то забыта в небесах и вскоре исчезла совсем, мы уже ощущали, что и в Израиле нам будет подготовлена радостная встреча.

Пилот - американец, стоявший у самолета, удивленными глазами наблюдал всю эту сцену, и затем произнес только одну, но такую понятную всем фразу:

ВНЕ ВСЯКОГО СОМНЕНИЯ,
ВЫ, ЕВРЕИ - ОДНА БОЛЬШАЯ СЕМЬЯ!

(Пойнтс Ист)
(с англ. пер. И. Дашинский)

О ВСТРЕЧЕ СТАРОЖИЛОВ КИТАЯ

Встреча старожилов Китая состоится 10-13 сентября 2006г. в гор. Портленд, штат Орегон, США.

Организаторы традиционной встречи: Эд Иммерглюк (Шанхай, 1940-1946гг. Университет Аврора), и Тави Левеншпиль, урожденный шанхаец (университет Аврора). Оба проживают в гор. Корваллис, Орегон, что в 85 милях южнее Портленда. Одним из ведущих бизнесов города Портленд является высокоразвитая индустрия туризма, что создает дополнительные прекрасные возможности успеха в проведении такой встрени. В Портленде проживают 1,7 миллиона жителей, но город сохраняет своеобразный шарм небольшого города, имеет крупный Чайнатаун с классическим китайским садом. Аэропорт обслуживают 17 авиалиний. Доступные и удобные, дешевые по стоимости маршруты связывают городской центр с его районами.

Боб ДеБрис, организатор встречи 1990г. в Анахейме, Питер Штейн, организатор встречи в Фениксе в 2000г., Зоя Шлакис, участница всех встреч, проф.Роберт Гохстенд, также организатор встреч в 2002 и 2005гг.в университете Южная Калифорния, и Дао Едейнин обеспечат прибывших нужными советами и помощью с сопровождением.

Станете ли Вы участником встречи? Точный подсчет числа желающих присутствовать поможет организаторам встречи выбрать надлежащие отели и помещения для проведения мероприятий и приемов по доступным ценам.

Для дополнительной информации просим установить контакт по эл.почте: immer0808@msn.com

ИХ ПРЕДСТАВИТЕЛЬ В ПЕКИНЕ

Американский Еврейский Конгресс, работающий в Китае в течение двух последних лет, назначил своим представителем в этой стране г-на Денинга Вана. Его офис находится в Пекине.

СЕЙЧАС ОТКРЫТА ДЛЯ ПОСЕЩЕНИЯ

Еврейская синагога в Харбине была построена в 1921г. Это здание самое крупное из синагог Дальнего Востока. После завершения ремонта, продолжавшегося год, и надлежащего обновления стоимостью в 600 тыс. долл. здание открыто для посещения.

“Пойнтс Ист”

ФИЛЬМ О ЕВРЕЯХ-БЕЖЕНЦАХ В ШАНХАЕ

В Германии демонстрировался телевизионный 45-минутный фильм о жизни в Шанхае еврейских беженцев из Германии.